

Се Тин Юэ долгое время серьезно думал об этом, но так и не вспомнил.

Он действительно не встречал Чу Му, но они встречались в его прошлой жизни... Но кто ещё, кроме него, может помнить «прошлую жизнь»?

Он почувствовал, что, возможно, выпил слишком много, иначе почему ему приходят в голову всякие странные мысли, и атмосфера, кажется, всё более интимной? Алкоголь легко ударяет в голову, и действительно не следует пить слишком много.

В общем, этот человек перед ним оставался для него загадкой.

Но это не влияло на его решение. Этот человек искренне и без злого умысла относился к нему, и действительно помог ему, поэтому он должен был отплатить тем же.

Теперь он должен заботиться о нем.

Пока он думал об этом, чистый голос Чу Му достиг его ушей:

— Одноклассник твоего младшего брата по имени Хэ, это тот, из семьи Хэ?

Младший брат?

Се Тин Юэ почувствовал, что эти два слова, вылетевшие из уст Чу Му, звучали слишком близко, что невольно вызвало у него смущение. Но он быстро отбросил свои мысли и улыбнулся:

— Похоже да. Он просто ребенок, создающий проблемы, тебе не нужно беспокоиться.

— Я слышал об этой семье Хэ, они торговцы из северных земель, признали семью Му своими крестными родителями. — Чу Му посмотрел на Се Тин Юэ. — Семья Му - императорские торговцы, ты это знаешь?

Се Тин Юэ кивнул.

Он не только знал, что семья Му - императорские торговцы, но и что они на протяжении многих лет удерживали этот титул, будучи мастерами в своем деле и имея обширные связи.

Чу Му продолжил:

— У семьи Хэ немалое предприятие, многие вещи в семье мы приобретаем у них. Ты должен быть осторожен, имея с ними дело. И...

Он замолчал, и Се Тин Юэ стало немного любопытно:

— И что?

Чу Му немного помедлил, затем мягко сказал:

— Семья Хэ и семья Ци враждуют друг с другом. Они враждуют уже много лет. Это не просто торговые разногласия, кажется, там есть смертельная вражда.

— Что за смертельная вражда? — спросил Се Тин Юэ.

— Такие личные дела... — Чу Му на некоторое время задумался. — Лучше, если семья Ци сама расскажет об этом. Разве ты недавно не познакомился с Ци Вэнь Хаем?

— Да.

Се Тин Юэ понял, что Чу Му пытается ему намекнуть, и оценил его благородство, нежелание говорить за спиной. Вражда между семьями Ци и Хэ... наверное, действительно сложное дело.

Подсчитав, сколько они выпили, он забрал чашу с вином у Чу Му и сказал:

— Давай остановимся на этом. Пить много вредно для здоровья, а напившись, ты почувствуешь себя плохо.

Чу Му, казалось, удивился его смелости и улыбнулся:

— Я никогда не напиваюсь.

Се Тин Юэ подмигнул:

— Но я могу напиться. Если я выпью слишком много, то не смогу позаботиться о тебе, а тебе придется позаботиться обо мне.

У него были быстрые руки и ноги, и он очень быстро забрал чашу. Чу Му был терпелив и не мог остановить его, даже если бы захотел. В итоге ему пришлось вздохнуть и смотреть, как тот убирает с улыбкой.

После того как всё было убрано, Се Тин Юэ почувствовал себя плохо. Кажется, он действительно чуть-чуть напился... Не желая беспокоить других, он просто пошел спать.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда фигура подошла к его кровати, села, осторожно протянула руку и коснулась его лба.

«Все эти воспоминания... я одновременно хочу, чтобы ты их вспомнил, и не хочу».

«Со мной ты можешь быть более дерзким».

.....

Ночью Се Тин Юэ внезапно проснулся.

Чу Му снова заболел!

Он был весь в холодном поту, зубы стиснуты, губы синие, всё тело тряслось, глаза были плотно закрыты, он был без сознания и не стонал, но было очевидно, что ему больно!

Се Тин Юэ вскочил с кровати и зажег свечу: «Кто-нибудь!»

Он так спешил, что даже не надел обувь, прикоснулся ко лбу Чу Му и обнаружил, что он холодный! Когда он схватил его за руку, она тоже была ледяной!

Чу Му всё ещё дрожал. Смерть ему не угрожала, но его температура была пугающе низкой, совсем не такой, как у живого человека!

Ему очень холодно?

Се Тин Юэ подтянул своё одеяло и накрыл им Чу Му.

Чу Му, казалось, почувствовал себя немного лучше, его брови немного расслабились, но вскоре он снова начал дрожать!

Этого недостаточно!

Чай на столе был холодным, нельзя было его дать, а слуги ещё не пришли, и он не знал, какие лекарства нужно давать. Се Тин Юэ впервые столкнулся с такой ситуацией. Он не знал, что делать, и мог только крепко держать Чу Му за руку: «Не бойся, я здесь и скоро найду тебе лекарство...»

Услышав шум снаружи, он поспешно встал, но Чу Му крепко схватил его за руку, не давая двигаться.

Казалось, что в бессознательном состоянии Чу Му искал единственный источник тепла, а может, и держался за что-то самое важное в своей жизни, и не хотел отпускать.

Се Тин Юэ не хотел, чтобы Чу Му страдал, и не пытался вырваться, с тревогой ожидая прихода слуг.

Время тянулось бесконечно.

Впервые увидев Чу Му в приступе болезни, он не слишком испугался, или у него не было времени испугаться, всё, что он чувствовал — это тревога и душевная боль.

Этот человек всегда вёл себя очень сдержанно, не был мрачным, не унывал, не печалился по пустякам, заставляя забыть о своей болезни. Но другие могли забыть, а он не должен был.

Се Тин Юэ добавил в своем сердце предупреждение: это человек, неизлечимо болен и может умереть в любой момент!

За ним нужно хорошо ухаживать!

Слуги быстро вошли в комнату.

Был тут и доверенный слуга Чу Му Цинь Пин и служанка по имени Инь Синь.

Они действовали быстро и уверенно. Цинь Пин быстро затолкал Чу Му в рот коричневую пилюлю и обтер лицо крепким алкоголем, а Инь Синь держала тарелку с горячим имбирным отваром и давала пить Чу Му. Видно, что они привыкли к таким ситуациям.

Вошла маленькая служанка, чтобы добавить древесный уголь. У неё дрожали руки, и она уронила уголь на пол. Инь Синь нахмурилась, держа лекарство.

— Я сделаю это, — сказал Се Тин Юэ, взяв тарелку у Инь Синь.

Инь Синь послушно передал тарелку с лекарством и занялась другими делами.

Руки Се Тин Юэ были очень устойчивыми, он действовал мягко, не пролив ни капли.

Цинь Пин наблюдал за этим и его взгляд постепенно менялся:

— Спасибо, госпожа.

Се Тин Юэ не смотрел на него, всё ещё хмурясь:

— Этого достаточно?

— Лучше бы иметь отвар из столетнего женьшеня, но наш женьшень закончился.

— Тогда иди и возьми его!

Се Тин Юэ не видел в этом проблемы. Чу Му был старшим сыном семьи Чу, и его статус был исключительным. Пока он жив, никто не осмелится его игнорировать. Выйти ночью за женьшенем — не такая уж большая проблема, даже если это редкий столетний корень!

Но к его удивлению, Инь Синь вернулась без женьшеня.

Се Тин Юэ сузил глаза:

— Что случилось?

Глаза Инь Синь были красными, и она очень злилась:

— На складе сказали, что без специального разрешения женьшень не дают, и никому это не разрешат! Я сказала, что старший молодой господин очень болен, и умоляла их, клялась, что разрешение будет завтра утром, но они всё равно не дали...

Се Тин Юэ стиснул зубы и заставил себя успокоиться.

Что-то было не так.

Он знал служанку Инь Синь, а также знал Цинь Пина. Она была служанкой, служившей в доме, а он был доверенным слугой. Инь Синь, возможно, была не очень умной, но у неё были быстрые и верные руки и ноги, в то время как Цинь Пин... Он слушался только Чу Му, и никогда не принимал собственных решений и определенно не будет делать ничего, чего Чу Му не говорил ему делать.

Эти два человека были людьми, которым Чу Му доверял.

Почему? Потому что Се Тин Юэ заметил, что Чу Му, несмотря на свою болезнь, чувствовал себя наиболее расслабленным и доверительным именно с этими двумя. Обычно Чу Му был собран и сдержан, но только в присутствии Инь Синь и Цинь Пина он позволял себе расслабиться.

Теперь в этом круге доверенных лиц оказался и Се Тин Юэ.

— Что ещё? — спросил Се Тин Юэ, глядя на Инь Синь.

Инь Синь слегка опустила голову, как будто ей было стыдно, что она не принесла лекарство:

— Они сказали, что женьшень старше ста лет слишком ценен. И из-за того, что бухгалтерские счета ещё не переданы, даже если это небольшая вещь, без должного разрешения её не выдадут. Это правило.

Се Тин Юэ прищурился:

— Я же старшая жена, официально вступившая в дом. И это не помогает?

Инь Синь покачала головой:

— Они говорят, что без соответствующего разрешения никто не получит женьшень...

Всё стало ясно: кто-то специально ставил палки в колеса, блокируя доступ к лекарству!

Се Тин Юэ знал, что как только он взял на себя управление домом, это затронуло интересы многих людей, и некоторые были недовольны и не сотрудничали. Ничего страшного, он был готов к этому. Но что удивительно, кто-то был настолько нетерпелив, что не стал дожидаться подходящего момента, а сразу начал действовать!

Однако, если вы хотите доставлять мне неприятности, делайте это со мной лично. Но затрагивать Чу Му, это слишком! Речь идет о жизни человека!

Глаза Се Тин Юэ были холодными:

— Новость об этом уже распространилась?

Инь Синь ответила:

- Старшая госпожа в последнее время плохо себя чувствует, я не решилась её беспокоить; старшая хозяйка вчера простудилась, и мого Тань по своему усмотрению не сообщила ей, а просто отправила кое-какие вещи, но женьшенья среди них не было; вторая госпожа передала управление домом и каждый день рано ложится спать, ночью к ней не достучаться...

Услышав это, Се Тин Юэ усмехнулся и внезапно повернулся к Цинь Пину:

— Ты дольше всех находишься с Чу Му, скажи мне, находится ли его жизнь в опасности?

Цинь Пин сложил руки и торжественно сказал:

— Отвечаю госпоже, хозяин привык к этой болезни, и она действительно опасна, но у хозяина сильный характер, он всегда справляется, не разочаровывая окружающих. Но если вы хотите точный ответ — я не смею гарантировать.

— Столетний женьшень действительно поможет?

Цинь Пин кивнул и твердо сказал:

— Да.

Се Тин Юэ перевел взгляд на Чу Му, лежащего на кровати.

В прошлой жизни этот брак не состоялся, и он пострадал из-за этого. Чу Му тоже пострадал: он упал в обморок и тяжело заболел, пролежав в постели более двух месяцев. Хотя к Новому году он немного поправился, Чу Му тогда не умер.

Он не умрет и сейчас.

— У него часто случаются такие приступы? — спросил Се Тин Юэ.

— Да, но хозяин привык к ним, — ответил Цинь Пин.

Чу Му к этому привык, как и люди, которые ему служили.

Слова были очень простыми, но очень душераздирающими.

Привыкнуть к болезни, привыкнуть к боли... Кто в здравом уме хотел бы к этому привыкать? Сколько раз ему приходилось терпеть это снова и снова...

Старший сын семьи Чу родился благородным, мудрым и талантливым, джентльменом и скромным человеком. Он должен был вести блестящую жизнь, но из-за болезни страдал и был объектом насмешек и презрения даже в собственной семье...

Очень хорошо.

Се Тин Юэ сердито рассмеялся. Вы все не любите его и не воспринимаете его всерьез. Я

покажу вам!

Я буду защищать его!

Обдумав ситуацию, он принял решение, развернулся, и, с изящным движением подола, произнес с решимостью:

— Цинь Пин остается, Инь Синь, пойдём со мной!

Инь Синь остановила его:

— Госпожа, вы хотите...

— Захватить женьшень!

Се Тин Юэ быстро направился к выходу, приподняв полы халата.

Инь Синь тут же подняла с пола пару обуви:

— Госпожа, подождите, вы же босиком!

— О...

Подбежав к двери склада, Се Тин Юэ увидел управляющего, который прятался позади момо Хуан. Момо Хуан сказала ему пару утешительных слов и, не теряя достоинства, подошла к Се Тин Юэ, который выглядел очень решительно, и почтительно поклонилась:

— Приветствую, госпожа. Я всё слышала об этой ситуации. Я их не оправдываю, но слуги должны соблюдать правила. Хотя вы теперь управляете домом и имеете соответствующий знак, пока счета не будут улажены, в больших делах у вас нет права на прямые распоряжения. Должны быть соблюдены все процедуры, и без подписанного разрешения столетний женьшень нельзя просто так выдавать.

<http://bllate.org/book/13821/1219742>